

На правах рукописи

Прокофьев Александр Сергеевич

**УСТУПКА ПРАВ ТРЕБОВАНИЯ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2013

Диссертация выполнена в ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: кандидат юридических наук
Лазарева Татьяна Петровна
*(Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ)*

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Ерпылева Наталия Юрьевна
*(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)*

кандидат юридических наук
Пакерман Галина Александровна
(Московский гуманитарно-экономический институт)

Ведущая организация: Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД
России

Защита состоится 13 мая 2013 года в 14 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета Д503.001.01 Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

Автореферат разослан «11» апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

М.А. Цирина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Характерной особенностью современных международных отношений является стремительное развитие интеграционных процессов, усиление глобализации торговых и финансовых рынков. В последнее десятилетие эти процессы сопровождаются кризисными явлениями в мировой экономике, что отражается как на отечественном, так и на международном рынках. В этих условиях важное значение приобретают правовые механизмы, направленные на привлечение финансирования в коммерческую сферу и на снижение рисков неплатежа по обязательствам. Одним из таких механизмов является уступка прав требования, или цессия.

Цессия является классическим правовым институтом, берущим свое начало еще в римском праве. В странах с развитой рыночной экономикой уступка прав требования прочно заняла место одного из важнейших инструментов хозяйственной жизни. При этом значение уступки требований только возрастает, расширяются возможности использования цессии, появляются основанные на ней самостоятельные правовые инструменты, такие как факторинг, форфейтинг, секьюритизация, проектное финансирование, рефинансирование.

Нужды современного гражданского оборота диктуют необходимость не только облегчить использование уступки прав требования и основанных на ней конструкций, но и расширить спектр требований, которые могут быть предметом уступки, устранить излишние ограничения, затрудняющие использование цессии для привлечения финансирования, а также повысить определенность в вопросах иерархии прав конкурирующих заявителей уступленного требования. Указанные потребности коммерческого оборота нашли отражение в актах международной унификации, таких как Конвенция УНИДРУА о международном факторинге 1988 г., Конвенция ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле 2001 г. и Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 г., а также в актах «мягкого права», в частности, в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА.

С учетом тенденций международной практики пересматриваются многие положения национального права в области регулирования обязательственных отношений, включая уступку прав требования, а также доктринальные подходы. Так, в ходе реформы обязательственного права, проведенной в ФРГ, положения Германского

Гражданского уложения (ГГУ) были существенно обновлены. Во Франции современные подходы были закреплены в нормах Валютно-финансового и Гражданского (ФГК) кодексов, а в США – в нормах Единообразного торгового кодекса (ЕТК). В последнее время в этом направлении развивается и российское законодательство. В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации находится законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ¹, предусматривающий регулирование многих вопросов уступки прав требования в соответствии с современными подходами. Однако, возможности по совершенствованию отечественного законодательства этим не исчерпываются, поскольку ряд актуальных вопросов уступки требований не нашел отражения в названном проекте закона.

Изучение различных аспектов правового регулирования международных коммерческих контрактов, включая вопросы уступки прав требования, представляется особенно важным, учитывая развивающиеся экономические связи между российскими и зарубежными предпринимателями.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность.

Цель исследования. Основой целью диссертационного исследования является комплексное исследование института уступки прав требования (цессии) и его правового регулирования как на национальном, так и на международно-правовом уровне, а также выработка теоретических выводов и предложений по совершенствованию действующего российского законодательства.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решаются следующие **основные задачи:**

– рассмотреть развитие и современное состояние института уступки прав требования в отечественном и зарубежном праве, а также в международной практике;

¹ Законопроект № 47538-6 (во втором чтении) О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации. // Официальный сайт Комитета Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. URL: komitet2-10.km.duma.gov.ru/site.xp/051054056124054053054.html (дата обращения: 08.04.2013).

- проанализировать доктринальные подходы к определению уступки прав требования как в России, так и в зарубежных странах;
- выявить общие черты и особенности, характеризующие институт уступки требований в российском и в зарубежных правопорядках;
- проанализировать материально-правовое и коллизионное регулирование уступки прав требования в актах международно-правовой унификации;
- выявить особенности регулирования международной (трансграничной) уступки прав требования в современных условиях;
- выработать предложения по совершенствованию российского законодательства в области уступки прав требования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с международной (трансграничной) уступкой прав требования.

Предмет исследования составляют правовые нормы, регулирующие общественные отношения, связанные с международной уступкой прав требования, научные исследования отечественных и зарубежных ученых по данной проблематике, а также судебная и арбитражная практика в данной сфере.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, системный и структурный подход, исторический метод, аналогия, дедукция, индукция. Наряду с общенаучными использовались и частнонаучные методы, такие как, технико-юридический, сравнительно-правовой, описательный, формально-логический.

Теоретическая основа исследования. При проведении диссертационного исследования автор опирался на труды отечественных правоведов как дореволюционного, так советского и постсоветского периодов, а также на исследования зарубежных ученых. Среди исследований дореволюционной доктрины, изученных автором, следует выделить работы К.Н. Анненкова, Н.Г. Вавина, В.Б. Ельяшевича, Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.И. Синайского, И.Н. Трепицына, И.М. Трютрюмова, Г.Ф. Шершеневича. Автором были изучены труды цивилистов советского периода: М.М. Агаркова, О.С. Иоффе, Л.А. Лунца, И.Б. Новицкого, Б.Б. Черепахина. В основу исследования легли точки зрения, отраженные в трудах современных отечественных правоведов: В.А. Белова, М.И. Брагинского, Н.Г. Вилковой, В.В. Витрянского, К.Д. Гасникова, В.П. Звезкова, А.С. Комарова, Е.А.

Крашенинникова, Т.П. Лазаревой, Л.А. Новоселовой, Е.А. Павлодского, В.В. Почуйкина, А.В. Пушкиной, М.Г. Розенберга, О.Н. Садикова, Е.А. Суханова.

В своей работе автор использовал переведенные на русский язык труды иностранных авторов, таких как Ю. Базедов, А. Белоглазек, Х. Вебер, Дж. Вильямс, Х. Кетц, Г. Ласк, Р. Саватье, Дж. Самонд, К. Цвайгерт, К. Шмитгофф. Также автор опирался на исследования на английском и французском языках: F. Alférez, S. Bazinas, A. Bénabent, G. Cheshire, R. Goode, F. Ferrari, C. Fifoot, A. Flessner, M. Fontaine, M. Furmston, R. Hillman, H. Kronke, B. Markell, G. McCormack, F. Monéger, H. Sigman, R. Summers, I. Turley, R. Verhagen, P. Wood.

Нормативную базу исследования составило гражданское законодательство Российской Федерации, а также зарубежных государств, содержащее как материально-правовые, так и коллизионные нормы, посвященные уступке прав требования, а также международные акты универсальной и региональной унификации права, международные акты «мягкого права» (*soft law*). При этом анализировались как действующие источники права, так и документы, которые не вступили в силу или прекратили свое действие, но представляют интерес с научной точки зрения.

Эмпирическую базу исследования составили материалы правоприменительной практики российских и иностранных государственных судов, Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ, а также рабочие документы международных организаций.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что настоящая работа посвящена комплексному изучению теоретических и практических аспектов правового регулирования международной (трансграничной) уступки прав требования.

В работе проанализировано правовое регулирование уступки прав требования как в России, так и в ряде зарубежных государств, таких как Франция, Германия, Англия и США, а также в международных актах, на основе чего были выявлены особенности и тенденции развития регулирования данного правового института. Анализ проводился с учетом материально-правового и коллизионного способов регулирования. Институт уступки требований рассматривался как с точки зрения действующего законодательства, так и в историческом аспекте. На основе проведенного анализа автор выдвигает ряд предложений по совершенствованию действующего российского законодательства.

Новизну исследования также определяют **основные положения, выносимые на защиту:**

1. В случае применения национального законодательства к отношениям уступки, осложненным иностранным элементом, следует учитывать, что в большинстве современных правопорядков, несмотря на различия в правовой регламентации данного института, само понятие цессии совпадает. Уступка прав требования представляет собой способ перемены лица на активной стороне обязательства (кредитора), предусматривающий сингулярное правопреемство в обязательстве. Она является не самостоятельным видом договора, а юридическим актом, основанием для которого могут служить различные виды договоров.

Цессия отличается от смежных правовых институтов: от перехода прав на основании закона (в том числе путем суброгации) – поскольку основанием перехода прав требования служит договор, а не указание закона; от новации – тем, что первоначальное обязательство не прекращается, а переходит к другому лицу; от регресса – так как при этом не возникает нового обязательства с самостоятельными требованиями; от соглашения в пользу третьего лица – учитывая, что первоначальный кредитор в этом случае выбывает из обязательства.

2. В условиях современного рынка появляются новые договорные конструкции, основанные на уступке требований, такие как факторинг, форфейтинг, секьюритизация, проектное финансирование, рефинансирование. В случаях, когда указанные конструкции служат основанием уступки требования, и при этом подлежит применению российское право, такая уступка, в частности, основанная на договоре финансирования под уступку денежного требования (гл. 43 ГК РФ), подпадает также под действие общих положений о цессии, предусмотренных в гл. 24 ГК РФ.

3. Основанием уступки требования может быть договорное условие об обеспечении исполнения обязательства, при этом могут использоваться различные договорные конструкции, такие как финансирование под уступку денежного требования (как это предусмотрено ст. 824 ГК РФ), залог прав требования и другие. Для повышения правовой определенности следует закрепить в гл. 24 ГК РФ правило о том, что общие нормы о цессии распространяются и на уступку требований, совершаемую в целях обеспечения исполнения обязательств, как это предусмотрено в основных международно-правовых актах и зарубежном законодательстве, регулирующем цессию.

4. В настоящее время имеются предпосылки для присоединения Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном факторинге 1988 г., многие подходы которой нашли отражение в гл. 43 ГК РФ, посвященной финансированию под уступку денежного требования. Приведению российского законодательства в соответствие с Конвенцией будет способствовать принятие законопроекта о внесении изменений в ГК РФ в части определения в п. 1 ст. 824 ГК РФ понятия финансирования под уступку денежного требования, соответствующего понятию факторинга, предусмотренному п. 2 ст. 1 Конвенции.

5. В гл. 24 ГК РФ предлагается включить следующие положения, основанные на подходах международной практики:

– учитывая положение законопроекта о внесении изменений в ГК РФ, направленное на регулирование уступки части требования, в п. 2 ст. 384 ГК РФ внести дополнение, согласно которому при частичной уступке требования должник вправе потребовать от прежнего кредитора возмещения всех своих дополнительных затрат, вызванных такой уступкой;

– в ст. 390 ГК РФ, регулиующую ответственность цедента за уступаемое требование, включить положение, предусматривающее обязательство цедента не совершать в дальнейшем уступок данного требования другим лицам, а также иных действий, которые могут повлечь уменьшение ценности уступаемого требования.

6. Принимая во внимание международный опыт регулирования уступки требований без их индивидуального определения (оптовой уступки), предусмотренное законопроектом о внесении изменений в ГК РФ положение, закрепляющее возможность совершения оптовой уступки по договору финансирования под уступку денежного требования (п. 1 ст. 826), предлагается уточнить следующим образом: передаваемые требования должны быть определены в договоре таким образом, чтобы их можно было идентифицировать на момент возникновения или перехода к цессионарию.

7. С учетом положения законопроекта о внесении изменений в ГК РФ, предусматривающего порядок определения приоритета конкурирующих заявителей уступленного требования в зависимости от того, в пользу кого из них передача была совершена ранее (п. 4 ст. 390), в раздел VI ГК РФ предлагается включить соответствующую коллизионную норму, а именно дополнить ст. 1216 ГК РФ пунктом третьим в следующей редакции: «Действие уступки требования в отношении иных кроме должника третьих лиц определяется по праву страны, где в соответствующий

момент находится место жительства или основное место деятельности первоначального кредитора».

Теоретическая значимость исследования. Диссертация представляет собой комплексное исследование материально-правового и коллизионного регулирования международной (трансграничной) уступки прав требования, проведенное на базе современного российского и зарубежного законодательства и доктрины, а также актов международной унификации права (как международных договоров, так и актов «мягкого права»). Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейших исследований по данной теме.

Практическая значимость исследования. Содержание диссертационного исследования, а также сформулированные выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании действующего российского законодательства и практики его применения, а также в процессе преподавания в высших учебных заведениях курса международного частного права. Кроме того, работа может представлять интерес для юристов и предпринимателей, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на заседании отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Основные теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, отражены в научных публикациях автора.

Структура диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих десять параграфов, заключения и библиографического списка. Главы и параграфы построены в логической последовательности, позволяющей раскрыть тему исследования.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее разработанности в науке, объект, предмет, а также цели и задачи исследования. Автором отражаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагаются сведения об апробации результатов работы и структуре диссертации.

Глава первая «Уступка прав требования в российском и зарубежном праве. История развития института уступки прав требования» посвящена рассмотрению истории развития института цессии, теоретических подходов к определению цессии, а также особенностей ее правового регулирования в России и в зарубежных государствах.

В первом параграфе «Уступка прав требования в римском праве» дается характеристика института уступки прав требования от древнейшего римского права до постклассического. Отмечается, что первоначально уступка требования не допускалась в римском праве, и участники гражданского оборота вынуждены были использовать для передачи требований другие правовые механизмы, такие как процессуальное представительство, вследствие чего цессия рассматривалась как процессуально-правовой институт.

Впоследствии уступка прав требования была признана римским правом в качестве материально-правового института, что отвечало реалиям экономического развития. Хотя формальный запрет передачи прав требования сохранился в римской доктрине, на практике его значение было исключительно номинальным. Под цессией (*cessio*) понималась не требовавшая согласия должника передача прав требования, предполагавшая правопреемство на стороне кредитора при сохранении прежнего обязательства, а также независимая от лежащей в ее основе сделки (продажи, обмена, дарения требования и т.п.).

Во втором параграфе «Уступка прав требования в праве зарубежных государств» проводится сравнительно-правовой анализ регулирования уступки требований в законодательстве Франции, Германии, Англии и США. В данном параграфе рассматриваются источники правового регулирования уступки прав требования в указанных странах, затрагивается исторический аспект развития данного института, берущего начало в римском праве, выявляются предпосылки использования тех или иных правовых подходов. Отмечаются особенности и сходные черты, характерные для института цессии в указанных правовых системах, освещаются современные тенденции правового регулирования уступки требований.

В связи с рассмотрением института уступки требований в зарубежных правовых системах автор отмечает, что, несмотря на различия в правовом регулировании, понятие цессии в отдельных правовых системах, как правило, совпадает. Она рассматривается в рамках общей части обязательственного права как способ передачи прав требования одним лицом другому лицу на основании различных договоров.

Соотношение уступки требования с договором, лежащим в ее основании (каузой), в отдельных странах может различаться. В наибольшей степени независимость цессии от каузы выражена в немецкой системе права, где цессия рассматривается как «абстрактная» сделка, на действительность которой не влияет признание недействительным лежащего в ее основании договора.

Правовое регулирование уступки прав требования в современном зарубежном законодательстве направлено на сохранение стабильности гражданского оборота, а также на защиту интересов третьих лиц, и прежде всего должника, у которого без его согласия появляется новый кредитор. Отмечается, что для французского права и для статутного права Англии характерен определенный формализм, и действительность цессии зависит от уведомления должника об уступке. В тех правовых системах, где регулирование менее формализовано, соблюдение баланса интересов достигается за счет норм о недопустимости цессии, которая сделает обязательство значительно более обременительным для должника (в праве США), или абстрактности цессии (в праве Германии), что позволяет избавить добросовестного должника от рисков, связанных с недействительностью договора, на основании которого была произведена уступка.

При рассмотрении вопроса об условиях действительности уступки требования отмечается, что в законодательстве разных стран вступление уступки требования в силу обуславливается различными юридическими фактами, при этом в некоторых национальных законах различается момент и условия вступления уступки требования в силу для цедента и цессионария, а также для третьих лиц. Специальные условия для «формализации» права цессионария в отношении третьих лиц предусмотрены, например, в Гражданском кодексе Франции (уведомление должника или признание им цессии) и в Единообразном торговом кодексе США (регистрация цессии в соответствующем реестре). Автор отмечает, что от решения данного вопроса зависит определение приоритета (иерархии) прав конкурирующих заявителей уступленного требования: как правило, приоритет предоставляется тому, кто успел формализовать свое право с соблюдением предусмотренных законом условий.

Диссертант приходит к выводу, что современной тенденцией развития законодательства зарубежных стран об уступке прав требования является расширение возможностей для использования уступки требований с целью привлечения финансирования. В нем находят отражение положения об обеспечительной уступке, уступке требований, которые возникнут в будущем, уступке требований в их совокупности, в том числе без индивидуального определения, об ограничении

действия положений первоначального договора, запрещающих уступку вытекающих из него требований. Это характерно как для государств, в которых регулирование цессии ориентировано на потребности коммерческого оборота (таких как Германия и США), так и для государств, в которых регулирование уступки традиционно отличается формализмом, таких как Англия и Франция, где вышеперечисленные положения предусмотрены соответственно правом справедливости и Валютно-финансовым кодексом, регламентирующим так называемую «цессию Дайи» (cession Dailly).

Третий параграф «Уступка прав требования в отечественной доктрине и праве» включает в себя рассмотрение регулирования основных положений о цессии в отечественном законодательстве и доктринальных взглядов, включая дореволюционный, советский и российский периоды.

Отмечается, что дореволюционный Свод законов гражданских не содержал общих норм об уступке прав требования, регулируя лишь отдельные связанные с ней вопросы. Пробелы законодательства восполнялись судебной практикой: Правительствующий Сенат, высший судебный орган царской России, при разрешении тех или иных дел руководствовался идеями, выработанными отечественной доктриной, которая в свою очередь нередко опиралась на зарубежный опыт. Проект Гражданского уложения в редакциях 1903 и 1905 годов, где уступке требований и переводу обязательств была посвящена отдельная глава, также в значительной мере опирался на зарубежное право и идеи российской доктрины.

Принятый в период Новой экономической политики Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. впервые законодательно закрепил положения об уступке прав требования. Автор отмечает, что цессия рассматривалась в рамках общей части обязательственного права как механизм передачи прав требования на основании договора, что соответствовало подходам, сложившимся в большинстве зарубежных правовых систем. При совершении уступки требований не требовалось соблюдения особых формальностей, что находило отражение и в доктрине: допускалась возможность передать право требования, «поставленное в зависимость от срока, условия и вообще неокончательно выяснившееся»².

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. положения об уступке прав требования наряду с положениями о переводе долга были выделены в отдельную главу,

² Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 222.

помещенную в подраздел «Общие положения об обязательствах». Отмечается особенность регулирования уступки требований в ГК 1964 г., согласно которой цессия воспринималась не как способ передачи требования, в основании которого могут лежать различные договоры, предусмотренные особенной частью гражданского кодекса, а как особая разновидность договора («договор цессии»).

Действующая в настоящее время часть первая Гражданского кодекса РФ 1994 г. (далее – ГК РФ) содержит детальное регулирование уступки прав требования, основные положения о данном институте помещены в главу 24 «Перемена лиц в обязательстве» подраздела 3 «Общие положения об обязательствах», а специальные положения о цессии, осуществляемой на основании договора финансирования под уступку денежного требования, содержатся в гл. 43 «Финансирование под уступку денежного требования».

Рассматривая место уступки требований в современной российской правовой системе, автор отмечает, что в ней воспринята концепция, заложенная в ГК 1922 г., когда уступка требований рассматривалась в рамках общих положений об обязательствах в качестве способа передачи требования, в основании которого могут лежать различные договоры. Автором дается определение уступки прав требования (цессии) как способа перемены лица на активной стороне обязательства (кредитора), предусматривающего сингулярное правопреемство в обязательстве, являющегося не самостоятельным видом договора, а юридическим актом, основанием для которого могут служить различные виды договоров.

Анализируя соотношение уступки требований со смежными правовыми институтами, связанными с изменением субъектного состава в обязательстве, диссертант приходит к выводу о том, что цессия отличается от перехода прав на основании закона (в том числе путем суброгации), поскольку основанием перехода прав требования служит договор, а не указание закона. От новации она отличается тем, что первоначальное обязательство не прекращается, а переходит к другому лицу. Уступка требований отличается от регресса, так как при ней не возникает нового обязательства с самостоятельными требованиями. От соглашения в пользу третьего лица цессия отличается, поскольку первоначальный кредитор в случае цессии выбывает из обязательства.

При рассмотрении вопроса об использовании уступки требований для обеспечения исполнения обязательств, обращается внимание на то, что в гл. 43 ГК РФ такая возможность прямо предусмотрена для финансирования под уступку денежного

требования, однако общие положения гл. 24 не затрагивают данный вопрос. Проанализировав различные точки зрения, автор приходит к выводу о том, что в основании уступки, осуществляемой для обеспечения обязательств, помимо факторинга могут лежать различные договорные конструкции, в том числе залог прав требования. В связи с этим предлагается закрепить в гл. 24 ГК РФ правило, предусматривающее, что нормы о цессии распространяются и на уступку требований, совершаемую в целях обеспечения исполнения обязательств.

Исследуя вопрос о допустимости уступки требований в российском законодательстве, диссертант приходит к выводу, что ГК РФ не содержит некоторых характерных для современного зарубежного законодательства положений. В нем отсутствуют нормы, ограничивающие действие оговорок, запрещающих цессию. Уступка будущих требований урегулирована лишь в гл. 43 ГК РФ, содержащей специальные нормы, предусматривающие такую цессию в рамках финансирования под уступку денежного требования. При этом автор поддерживает позицию, согласно которой отсутствие прямого указания на уступку будущих требований в нормах гл. 24 ГК РФ не означает того, что такая уступка по общему правилу не допускается российским законодательством.

Общими положениями ГК РФ о цессии не урегулирована используемая в международной практике уступка требований без их индивидуального определения (так называемая «оптовая» уступка), а правоприменительная практика зачастую не допускает такую разновидность уступки. По мнению диссертанта, оптовая уступка не должна допускаться по общему правилу, поскольку это может повлечь злоупотребления как со стороны цессионария, так и других участников правоотношения по уступке требования. Вместе с тем отмечается, что в виде исключения такая уступка могла бы допускаться для отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в частности, при финансировании под уступку денежного требования.

В диссертации рассматривается вопрос о приоритете прав конкурирующих заявителей требования, который в настоящее время не урегулирован в ГК РФ. По мнению автора, поскольку в отечественной доктрине условием действительности уступки требования традиционно признается заключение лежащего в ее основании договора (а не уведомление должника или регистрация уступки), то и приоритет конкурирующих заявителей требования следует определять, исходя из момента заключения договора о цессии. В связи с изложенным диссертант поддерживает

положение законопроекта о внесении изменений в ГК РФ, в соответствии с которым приоритет конкурирующих заявителей требования определяется в зависимости от того, в пользу кого из них передача была совершена ранее (п. 4 ст. 390).

Автор также поддерживает положения законопроекта о внесении изменений в гл. 24 и 43 ГК РФ, направленные на: регулирование частичной уступки, уступки будущих требований, оптовой уступки (по договору финансирования под уступку денежного требования), ограничение действия оговорки о запрете уступки, расширение ответственности cedenta за передаваемое требование, определение приоритета прав конкурирующих заявителей требования. Отмечается, что предлагаемые нормы соответствуют международной торговой практике и современным тенденциям правового регулирования уступки прав требования в основных правовых системах.

Во второй главе «Международно-правовая унификация материально-правовых норм об уступке прав требования» исследуются вопросы материально-правового регулирования трансграничной уступки требований в международных конвенциях и актах «мягкого права».

Первый параграф «Унификация норм об уступке прав требования в Конвенции УНИДРУА о международном факторинге 1988 г.» посвящен рассмотрению Конвенции УНИДРУА о международном факторинге, принятой в 1988 г. в Оттаве. Автор уделяет внимание истории возникновения и развития факторинга, его разновидностям.

Диссертант разделяет мнение, согласно которому Конвенция УНИДРУА о международном факторинге 1988 г. содержит передовые для своего времени нормы, направленные на устранение препятствий для трансграничного факторинга. В ней содержится отвечающее современным требованиям регулирование вопросов уступки прав без индивидуального определения (оптовой уступки), уступки будущих прав, ограничения действия положений основного договора, запрещающих уступку требований, действия цессии в отношении третьих лиц, а также последующей уступки денежного требования. Вместе с тем ряд вопросов остался за рамками регулирования: в частности, Конвенция затрагивает лишь отдельные аспекты взаимоотношений с должником и не регулирует вопросы определения приоритета конкурирующих заявителей уступленного требования.

Делается вывод о том, что в целом содержание норм отечественного законодательства соответствует Конвенции, и на данный момент имеются

предпосылки для возможного присоединения к ней Российской Федерации. Отмечается, что присоединение к данному международному договору не потребует внесения значительных изменений в законодательство и могло бы упростить участие российских предпринимателей в международных факторинговых операциях. В связи с этим признается целесообразным привести определение финансирования под уступку денежного требования (факторинга), содержащееся в п. 1 ст. 824 ГК РФ, в соответствие с Конвенцией. В число условий договора, предусмотренных данной статьей, по мнению автора, было бы желательно включить содержащиеся в п. 2 ст. 1 Конвенции обязательства финансового агента по финансированию клиента, ведению счетов, предъявлению к оплате дебиторской задолженности, защите от неплатежеспособности должников. При этом договором должно быть предусмотрено не менее двух из указанных обязательств.

Во втором параграфе «Унификация норм об уступке прав требования в Конвенции ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле 2001 г.» рассматриваются материально-правовые нормы о цессии, содержащиеся в Конвенции ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, принятой в 2001 г. в Нью-Йорке. Автор приходит к заключению о том, что содержание рассматриваемой Конвенции значительно шире, чем Конвенции УНИДРУА о международном факторинге 1988 г., поскольку ею охватывается не только международный факторинг, но и трансграничная уступка (включая международную уступку дебиторской задолженности и уступку международной дебиторской задолженности) с учетом ее разнообразных современных проявлений, таких как форфейтинг, секьюритизация, проектное финансирование и т.п.

Диссертант приходит к выводу о том, что в Конвенции под уступкой понимается передача прав требования, в основании которой лежит сделка, опосредующая продажу требования, обеспечение обязательства или погашение существующей задолженности. Следуя современным тенденциям регулирования цессии, под обеспечением обязательства в Конвенции понимается любая договорная конструкция, предусматривающая как немедленную передачу требования с последующим возвращением его cedentu после исполнения обеспеченного им обязательства, так и передачу требования лишь в случае неисполнения обеспеченного обязательства.

Анализируя положения Конвенции об оптовой уступке и уступке будущих требований, автор отмечает, что условием действительности такой уступки является определение передаваемого требования в договоре таким способом, который

позволяет идентифицировать задолженность как связанную с уступкой в момент уступки, а для уступки будущих требований – в момент заключения первоначального договора.

В Конвенции не урегулированы вопросы о моменте и условиях перехода требований от цедента к цессионарию, но при этом ее нормы сформулированы с учетом возможности решения данного вопроса на основании различных подходов, согласно подлежащему применению праву (переход требования может быть обусловлен заключением договора о цессии, уведомлением должника или регистрацией уступки в публичном реестре). Диссертант подчеркивает, что уведомление должника регламентировано Конвенцией главным образом в связи погашением обязательства надлежащему кредитору (как правило, это уведомивший должника цессионарий). При этом определение иерархии конкурирующих уведомлений затрагивает лишь аспект защиты должника и освобождения его от ответственности, но не приоритета прав конкурирующих заявителей требования.

Особое значение в диссертации уделяется вопросу определения приоритета конкурирующих заявителей уступленного требования. Автор подчеркивает, что его решение вызывает значительные затруднения в связи с тем, что в национальных правовых порядках подходы к его разрешению существенно различаются. В Конвенции данный вопрос регулируется коллизионной нормой, отсылающей к праву страны местонахождения цедента. Рассмотрены также содержащиеся в Приложении к Конвенции (в типовых статьях) различные варианты решения этой проблемы, предложенные на выбор Договаривающимся государствам, которыми они могут быть связаны на основании заявления: по очередности регистрации цессии в соответствующем реестре (раздел I), по моменту заключения договора о цессии (раздел III) и по моменту уведомления должника (раздел IV). Отмечается, что указанные решения отражают наиболее распространенные в международной практике подходы, а их назначение состоит в том, чтобы дополнить регулирование, предусмотренное упомянутой выше коллизионной нормой, а также в том, чтобы служить ориентиром для государств, решивших принять новые правила о приоритете в своем внутреннем законодательстве.

Третий параграф «Унификация норм об уступке прав требования в Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 г.» посвящен рассмотрению материально-правовых норм об уступке требований, связанных с объектами подвижного оборудования, в отношении которых

предоставляются международные гарантии. Автор отмечает, что Конвенция регулирует «международные гарантии» (*international interest*) в отношении подвижного оборудования (*mobile equipment*), и устанавливает международную систему их регистрации, позволяющую кредитору воспользоваться различными способами защиты своих прав при неисполнении должником обеспеченного гарантией обязательства. Хотя цессия является частным вопросом, урегулированным в Конвенции, в ней содержится ряд важных решений, касающихся уступки связанных с объектом подвижного оборудования прав требования, предусматривающей передачу обеспечивающих их международных гарантий.

Подчеркивается, что Конвенция отражает современные подходы к регулированию цессии. В ней допускается совершение уступки будущих требований, именуемой «условной цессией» (*prospective assignment*), «которую намереваются совершить в будущем по наступлении условленного события независимо от того, имеется ли уверенность в его наступлении».

Существенной особенностью регулирования уступки требований автором признается предусмотренная в Конвенции система международной регистрации гарантий и их уступок. По моменту регистрации уступки определяется приоритет конкурирующих заявителей уступленного требования независимо от знания о совершенных ранее цессиях того же требования. Диссертант приходит к выводу, что, создав эффективную систему международной регистрации, Конвенция добилась наибольшего успеха среди международных актов при решении вопроса об определении приоритета конкурирующих заявителей. Однако это стало возможным лишь в отношении требований, связанных с таким специфическим видом имущества, как подвижное оборудование.

Четвертый параграф «Унификация норм об уступке прав требования в актах «мягкого права» посвящен регулированию цессии в международных актах, не имеющих обязательного характера, а действующих в виде так называемого «мягкого права» (*soft law*). Проводится анализ регулирования уступки требований в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА в редакции 2010 г., в Принципах европейского договорного права (известных также как Принципы Ландо) в редакции

2003 г., и в Проекте Общей справочной схемы³ (*Draft Common Frame of Reference*) ЕС, опубликованном в 2009 г.

Диссертант приходит к выводу, что в актах «мягкого права» под уступкой требований понимается передача требований на основании соглашения. При этом допускается осуществление так называемой обеспечительной цессии, к которой подлежат применению общие нормы об уступке прав требования. Подобный подход к определению цессии схож с содержащимся в Конвенции УНИДРУА о международном факторинге 1988 г. и в Конвенции ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле 2001 г. Отличие состоит в том, что сфера применения актов «мягкого права» в отношении уступки требований шире, поскольку ими охватывается уступка как денежных, так и неденежных требований.

Проанализировав положения актов «мягкого права» об уступке будущих требований и требований без их индивидуального определения (оптовой уступки), диссертант приходит к выводу, что, аналогично Конвенции ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле 2001 г., в них предусмотрена необходимость определить в договоре передаваемые требования таким образом, чтобы их можно было идентифицировать как относящиеся к уступке в момент их возникновения или перехода к цессионарию. На основании этого автором вносится предложение уточнить п. 1 ст. 826 ГК РФ (с учетом положения законопроекта о внесении изменений в ГК РФ, допускающего оптовую уступку по договору финансирования под уступку денежного требования) следующим образом: передаваемые требования должны быть определены в договоре таким образом, чтобы их можно было идентифицировать на момент возникновения или перехода к цессионарию.

Автор обращает внимание на то, что в актах «мягкого права» урегулирована ответственность участников цессии не только друг перед другом, но и перед должником за возникновение у него дополнительных расходов, связанных с уступкой. В частности, должник имеет право потребовать компенсации расходов, вызванных необходимостью погашать обязательство по частям. В связи с этим предлагается предусмотреть в п. 2 ст. 384 ГК РФ положение о том, что при частичной уступке

³ Также переводится как «Общий справочный документ», см. Аносов М.А. Формирование европейского договорного права. // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2010. № 4. С. 124.

требования должник вправе потребовать от прежнего кредитора возмещения всех своих дополнительных затрат, вызванных такой уступкой.

Автор также предлагает внести уточнение в ст. 390 ГК РФ, опираясь на положение ст. 5:112 Проекта Общей справочной схемы ЕС, предусматривающее обязательство cedent не совершать в дальнейшем уступок данного требования другим лицам, а также иных действий, которые могут повлечь уменьшение ценности уступаемого требования.

Третья глава «Коллизионно-правовое регулирование уступки прав требования в международном частном праве» посвящена рассмотрению коллизионно-правового регулирования вопросов трансграничной уступки требований в праве зарубежных государств, в международных актах, а также в законодательстве Российской Федерации. Исследуются подходы к решению коллизионных вопросов уступки требования в правовой доктрине.

В первом параграфе «Коллизионно-правовое регулирование уступки требований в праве зарубежных государств» особое внимание уделено изучению коллизионно-правового регулирования цессии, осложненной иностранным элементом, в государствах Европейского Союза (Англии, Бельгии, Германии, Италии, Нидерландах, Франции). Анализируются положения о праве, подлежащем применению в связи с уступкой требования, содержащиеся в Регламенте (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим I), заменившим Конвенцию о праве, применимом к договорным обязательствам 1980 г. (Римская Конвенция). Автором также рассматривается коллизионное регулирование уступки требований в законодательстве европейских государств, не входящих в ЕС (Швейцария), североамериканских государств (Канада, США), отдельных стран Дальнего Востока, в которых состоялась реформа международного частного права (Южная Корея, Япония), Грузии и стран СНГ.

Делается вывод о том, что коллизионно-правовое регулирование уступки требований в зарубежных странах во многих случаях совпадает с положениями ст. 12 Римской Конвенции. Право, применимое к взаимоотношениям cedent и цессионария, определяется, как правило, на основе статута договора об уступке требования, а право, регулирующее действие цессии в отношении должника, – на основе статута уступаемого требования. Подчеркивается, что действие уступки в отношении должника определяет, в том числе, допустимость уступки требования в обязательственно-правовом контексте (возможность перемены лица, правомочного

потребовать исполнение от должника). Автор поддерживает высказываемую в зарубежной литературе точку зрения, согласно которой допустимость уступки «в вещно-правовом контексте» (возможность перемены лица, которому будет принадлежать полученное от должника исполнение) затрагивает интересы не должника, а конкурирующих заявителей уступленного требования.

Отмечается, что в национальных право порядках отсутствует единообразие в коллизионном регулировании действия цессии в отношении иных третьих лиц помимо должника (конкурирующих заявителей требования). В этой связи анализируются коллизионные привязки, применяющиеся в международной практике и отсылающие: к праву, регулирующему договор об уступке требования; к праву, регулирующему уступаемое требование; к праву страны местонахождения цедента; к праву страны местонахождения должника. На основе проведенного исследования диссертант приходит к выводу о том, что наиболее подходящей является привязка к праву страны местонахождения цедента. Такое коллизионное решение обеспечивает наилучшие возможности по получению цессионарием необходимой информации о правах требования (их принадлежности, обременениях и т.п.), а также является наиболее подходящим при уступках требований без индивидуального определения и будущих требований. Кроме того, право, подлежащее применению на основании такой привязки, будет совпадать с правом, регулирующим вопросы несостоятельности цедента.

Второй параграф «Коллизионные нормы об уступке прав требования в международных актах» посвящен коллизионному регулированию трансграничной уступки прав требования, содержащемуся в международных договорах и актах «мягкого права».

Автор отмечает, что в Конвенции УНИДРУА о международном факторинге 1988 г. и Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 г. материально-правовое регулирование, составляющее их содержание, восполняется путем обращения к коллизионным нормам, отсылающим в случае пробела к общим принципам, на которых основывается Конвенция, или при их отсутствии к праву, применимому на основании норм международного частного права, имеющему значение субсидиарного статута.

В отличие от указанных международных договоров Конвенция ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле 2001 г. содержит специальные нормы, посвященные цессии. По мнению автора, наиболее важное значение имеет

коллизийная норма, отсылающая при определении приоритета конкурирующих заявителей требования к праву государства местонахождения цедента (ст. 22).

В диссертации рассмотрены содержащиеся в гл. 5 Конвенции автономные коллизийные привязки, предназначенные для субсидиарного применения и допускающие исключение их применения по заявлению Договаривающегося государства. Отмечается, что при их формулировании использовались подходы, в свое время предусмотренные в Римской Конвенции. Конвенция содержит нормы, закрепляющие свободу выбора права, нормы о форме договора об уступке, о праве, применимом к взаимоотношениям цедента и цессионария и к взаимоотношениям цессионария и должника, о применении императивных норм национального права и о публичном порядке.

Особый интерес, по мнению автора, представляет коллизийная норма, содержащаяся в Принципах европейского договорного права (Принципах Ландо) 2003 г. В соответствии с ней, если речь идет о банкротстве цедента, приоритет прав цессионария, конкурсного управляющего и кредиторов цедента подлежит определению на основании права, применимого к банкротству. Проанализировав данную коллизийную норму, диссертант приходит к выводу о том, что ее привязка является разновидностью коллизийной привязки, отсылающей к статуту местонахождения цедента (поскольку именно этим статутом регулируются вопросы несостоятельности цедента).

В заключительном *третьем параграфе «Коллизийно-правовое регулирование уступки прав требования в российском праве»* рассматриваются коллизийные нормы о трансграничной уступке требований в отечественном законодательстве и в правовой доктрине.

Автор отмечает, что содержащееся в разделе VI ГК РФ регулирование цессии, согласно которому действие уступки требования в отношении ее сторон определяется правом, подлежащим применению к договору о цессии (п. 1 ст. 1216), а в отношении должника – правом, подлежащим применению к уступленному требованию (п. 2 ст. 1216), соответствует международной практике, сложившейся в данной области. В частности, оно отражает положения Римской Конвенции и Регламента Рим I, однако отличается от подхода, которого придерживаются многие страны-участницы СНГ, основывающегося на Модели ГК для стран СНГ. Согласно ст. 1227 Модели ГК уступка требований в связи с договором включена в сферу действия права, применимого к этому договору.

Проанализировав практику арбитражных судов, диссертант делает вывод, что коллизионные нормы раздела VI ГК РФ нередко применяются судами к уступке требования, когда трансграничный характер носит сама уступка (цедент и цессионарий находятся в разных государствах), но не уступаемое требование (когда требование возникло из первоначального договора с иностранным лицом).

Диссертант не разделяет позицию, согласно которой допустимость отдельных разновидностей цессии, таких как уступка будущих требований и оптовая уступка, должна определяться в соответствии с правом, регулирующим уступленное требование. По мнению автора, заслуживает поддержки высказываемое в зарубежной доктрине мнение, согласно которому вопросы допустимости отдельных разновидностей цессии затрагивают правовое положение и интересы не должника, а конкурирующих заявителей уступленного требования. Поэтому применимое к ним право должно определяться в соответствии с коллизионной привязкой, отсылающей к праву, регулирующему действие уступки в отношении конкурирующих заявителей требования.

Учитывая, что в российском законодательстве отсутствует норма, определяющая право, которое регулирует действие уступки в отношении иных третьих лиц помимо должника (конкурирующих заявителей уступленного требования), и этот вопрос имеет важное практическое значение в современных условиях, автор приходит к выводу о целесообразности включения соответствующей коллизионной нормы в Раздел VI ГК РФ. С учетом международного опыта коллизионно-правового регулирования обосновывается предложение о дополнении ст. 1216 ГК РФ коллизионной нормой, использующей при определении права, регулирующего действие уступки требования в отношении иных кроме должника третьих лиц, привязку к статуту местонахождения цедента.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются полученные результаты, а также излагаются основные выводы, сформулированные диссертантом.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Прокофьев А.С. Правовое регулирование уступки требований во Франции и Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 5 (30). С. 177 – 183 (0,6 п.л.).

2. Прокофьев А.С. Правовое регулирование уступки требований в Англии и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 3 (34). С. 133 – 138 (0,5 п.л.).
3. Прокофьев А.С. Факторинг: российское законодательство и Конвенция УНИДРУА // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 133 – 140 (0,6 п.л.).